

II Архангельские Епархиальные образовательные чтения в Выборге, 2014 год.

Аксёнов Игорь, протоиерей, председатель Отдела религиозного образования и катехизации Выборгской епархии, настоятель Свято-Ильинского храма г. Выборга.

Святой Олав – Небесный покровитель города Выборга и его связи с Новгородской Русью.

Древняя Северная Русь и Скандинавские страны издавна были тесно связаны не только торгово-экономическими отношениями, но, в не меньшей степени, духовными и политическими связями, из которых, собственно говоря, и соткана ткань нашей общей истории, которая ярким узором на рубеже I и II тысячелетия христианства вплелась в общеевропейскую историю географического распространения и духовного вхождения потомков Иафета в шатры Симовы (*Быт. 9:27*).

Общность судеб Руси и Северо-европейских стран определяется не только нашей географической близостью, но и общим историческим моментом нашей христианизации, начало которой относится, примерно, к середине IX века, а завершение к рубежу I и II тысячелетия от Р.Х.

В 988 году произошло, как все мы знаем, поистине эпохальное событие – крещение Руси св. равноапостольным князем Владимиром, который вступил в династический брак с византийской царевной Анной.

А в 1000 году шведский король Олав Шётконунг, сын Эрика VI Победоносного и Гунхильды Польской, был крещён 14 июня в королевской усадьбе Хюсабю вместе с частью своей семьи и дружиной. Это событие стало центральным в истории христианизации Швеции.

Таким образом, на рубеже тысячелетий утверждение христианства было предопределено и в Швеции, и на Руси.

Одновременно с Древней Русью и Швецией происходит, при непосредственном участии сына равноапостольного князя Владимира, новгородского князя Ярослава Мудрого, христианское просвещение и Норвегии. На рубеже I и II тысячелетий связь между Новгородом и Норвегией была, возможно, более тесной, чем связь между Новгородом и другими русскими землями.

При этом, Новгород, в этот период, был несомненной доминантой Северной Руси. Четыре норвежских короля, причём те, кто оставил наиболее существенный след в истории Норвегии, были тесно связаны с равноапостольным великим князем Владимиром, его сыном Ярославом Мудрым и Великим Новгородом. И Норвегия, на этапе своего государственного становления, всегда ощущала поддержку новгородцев.

«Новгород в ту пору был в 40 раз больше Парижа и был мощнейшим центром жизни»¹.

В то время никакой «цивилизационной несовместимости» Руси и европейских стран не было. Напротив, совместимость была полная. Как указывал историк-

¹ www.sovet-semey.ru/?p=302

скандинавист и археолог Г. С. Лебедев, к концу первого тысячелетия на огромном протяжении от берегов Фризии (Атлантического океана) до Белого озера и Шексны сложилась единая, так называемая, «Балтийская цивилизация»².

Памятники древнескандинавской письменности - рунические надписи, исландские саги, географические трактаты - содержат несколько десятков упоминаний Новгорода и Новгородской земли. Новгород - самый известный в древнескандинавской письменности город Восточной Европы. Особое значение Новгорода для скандинавов отразилось в их представлении о его месте в политической структуре Древнерусского государства. опередив Киев в контактах с варягами, он вошёл в традицию королевских саг как столица Руси³.

* * *

На рубеже тысячелетий Великий Новгород и страны Северной Европы, к взаимной пользе, взяли друг у друга немало полезного. Но, пожалуй, ценнейшим «приобретением» Новгорода явилась шведская принцесса Ингигерд. Ей было суждено стать супругой сына равноап. вел. кн. Владимира, Ярослава Мудрого, и сыграть значительную роль в истории всего североευропейского региона. Ингигерд, в Крещении – Ирина, а в схиме – Анна, известна нам по нашим святым как св. Анна Новгородская.

Отцом Ингигерд был шведский король Олав Шётконунг, который, как мы уже говорили, около 1000 года от Р.Х. положил начало христианизации Швеции, приняв Св. Крещение вместе со своей семьей, кругом приближенных и дружиной. И уже в юности Ингигерд едва не стала «яблоком раздора» между Швецией и Норвегией, но по Промыслу Божию в конце концов содействовала не только установлению мира в Скандинавии, но и укреплению традиционно дружественных отношений ее с Русью. Олав Шётконунг и его норвежский тезка - Олав II Харальдссон хотя и были крещены в начале XI века, но их отношения были далеки от христианского братолюбия. Внимая просьбам подданных, Олав Норвежский (в будущем Олав Святой) через своих послов предложил Швеции мир, а в залог просил руки принцессы Ингигерд, но её отец не хотел даже слышать об этом.

Однако, большинство его подданных взглянули на дело иначе: на общем тинге в Уппсале 15 февраля 1018 года Олав Шётконунг был вынужден согласиться с мирными предложениями Норвегии⁴. Говоря современным языком, Государственное собрание Швеции ультимативно потребовало от короля изменения военно-политической стратегии: вместо авантюры против западного соседа - расширять сферу влияния Швеции на восточные балтийские берега.

В соответствии с достигнутыми соглашениями осенью 1018 года Олав Норвежский с пышной свитой прибыл на границу для свидания с невестой и ее отцом, но их там не

² Гладковский Игорь. Роль Новгорода в христианизации Скандинавии.
www.istina.religare.ru/article394.html

³ Коваленко Г.М. Великий Новгород в иностранных сочинениях XV - нач. XX века.

⁴ Стурлусон, Снорри. Круг земной. М., 1980. С. 219.

оказалось. Отправленные в Швецию гонцы привезли неутешительное известие: ещё летом к Олаву Шётконунгу прибыли сваты от новгородского «Конунга Ярицлейва» (то есть Ярослава Мудрого), и шведский король согласился на брак дочери. Олав Харальдссон был сильно разгневан, но имел правило не мстить за личные обиды. Его сдержанность оказалась полезной: судьбы Олава Святого и благоверной княгини впоследствии пересеклись.

Когда принцессе Ингигерд стало известно желание отца, чтобы она вышла замуж за Ярослава, она не стала перечить родительской воле, однако высказала два пожелания, одно из которых гласило: «Если я выйду замуж за конунга Ярицлейва, то хочу я в свадебный дар себе Альдейгьюборг (т.е., Ладогу, ныне город Старая Ладога) и то ярлство, которое к нему относится»⁵.

Город был известен как часть пути «из варяг в греки» и местом княжения Рюрика с 862 по 865 год. Со временем бассейн Невы, который, как округ Ладоги, входил в «свадебный дар» принцессе Ингигерд, стал называться Ингрией или Ингерманландией (т.е. землей Ингигерды, по финскому произношению — «Ингеринмаа»).

В Новгород Ингигерда прибыла летом 1019 года. Бывший жених принцессы, конунг Олав II Святой, женился позже на сводной сестре Ингигерд – принцессе Астрид и продолжил начатое его предшественником конунгом Олавом I Трюггвесоном дело христианизации Норвегии.

Отцом святого Олава был Харальд Гренландец.

Харальд Гренландец был правнуком легендарного Харальда Прекрасноволосого, первого объединителя Норвегии. Харальд принадлежал к самой древней скандинавской династии Инглингов. Именно представители этой династии стали первыми королями Швеции и Норвегии⁶.

Тот факт, что Олав был потомком Харальда Прекрасноволосого и, соответственно, принадлежал к династии Инглингов, принципиально важен: в то время считалось, что только потомки Харальда Прекрасноволосого могли претендовать на власть в стране.

Харальд Гренландец, - отец святого Олава был внуком Бьёрна Купца, одного из сыновей Харальда Прекрасноволосого и управлял небольшой частью Норвегии в районе Вика, в юго-восточной части Норвегии. Он погиб незадолго до рождения сына. Олав Трюггвесон, приёмный сын равноапостольного великого князя Владимира и основатель первой столицы Норвегии – древнего Нидароса, ныне Трондхейма, также был троюродным дядей святого Олава Харальдссона⁷.

Имя Олав (норв. Olav или Olaf) – современное воспроизведение древненорвежского имени Óláfr. Происходит от Anu – «предок, праотец, основатель рода и Leifr – «наследник»⁸.

⁵ Там же, с. 234.

⁶ Стурлусон Снорри. Круг Земной. М. 1980.

⁷ Матрусов Д. Н. Святой Олав Харальдссон и крещение Норвегии // http://www.bogoslov.ru/text/print/1219374.html#_ftn2

⁸ Politikens etymologisk ordbog. København. 2000. С. 461.

Святой Олав родился в 995 году⁹. Снорри Стурлусон даёт довольно полное описание молодого Олава: «Олав сын Харальда был невысок, коренаст и силен. Волосы у него были русые, лицо широкое и румяное, кожа белая, глаза очень красивые, взгляд острый, и страшно было смотреть ему в глаза, когда он гневался. Олав владел многими искусствами: хорошо стрелял из лука, отлично владел копьём, хорошо плавал. Он сам был искусен во всяких ремёслах и учил других... Говорил он смело и красиво. Он рано стал умным и сильным, как настоящий мужчина. Все родичи и знакомые любили его. Он был упорен в играх, и везде хотел быть первым, как ему и подобало по его знатности и происхождению»¹⁰.

В свой первый военный поход будущий объединитель Норвегии отправился около 1007 года. В то время было обычным делом, когда дети конунгов в молодом возрасте отправлялись в походы с викингами. Во-первых, в походах они приобретали огромный опыт и закалку, это была своего рода школа. Из юношей, или даже детей, они становились мужественными воинами. Приобретая качества сильных и твёрдых воителей, мудрых начальников, дети конунгов могли думать о возвращении на родину и управлении своими уделами.

Во-вторых, для достижения успеха конунги должны были иметь верную дружину, и близких советников, которых они, фактически, должны были содержать. Таким образом, целью путешествий было непосредственное собирание состояния, или на службе у королей Европы, или же путём войн и грабежа.

Снорри Стурлусон говорит, что «когда Олав получил корабли и дружину, дружинники стали называть его конунгом, так как существовал такой обычай: сыновья конунгов, становясь предводителями дружин, назывались конунгами, хотя и не правили землями»¹¹. Первые путешествия были простыми разбойничьими набегами, что, впрочем, вполне соответствовало идеалам того времени и стилю походов викингов. В то же время у нас нет оснований не предполагать, что в первые годы своих путешествий Олав занимался не только грабежами, но и мирной торговлей. В этом нет ничего удивительного. У викингов были друзья и враги, и отношения эти выстраивались порой целыми поколениями. Логично предположить, что с первыми викинги мирно общались и торговали, а со вторыми сводили старые счёты посредством набегов.

Первые путешествия, совершенные Олавом, были в Данию, оттуда в Швецию. Здесь он впервые начал воевать. Отсюда начинается счёт битвам, который тщательно вёлся скальдами, исландцами Отгаром Черным и Сигватом Скальдом, бывшими в дружине Олава и сопровождавшими его во всех походах, являясь очевидцами подвигов и дел конунга.

Прошло три или четыре года, в течение которых Олав провёл, согласно подсчёту скальдов, пять битв¹². За это время Олав возмужал, приобрёл себе друзей и врагов. В

⁹ Матрусов Д. Н. Святой Олав Харальдссон и крещение Норвегии // http://www.bogoslov.ru/text/print/1219374.html#_ftn2

¹⁰ Стурлусон Снорри. Круг Земной. М. 1980. С. 168.

¹¹ Стурлусон Снорри. Круг Земной. М. 1980. С. 168.

¹² Стурлусон Снорри. Круг Земной. М. 1980. С. 171.

одном из своих походов он познакомился со знаменитым датским викингом Торкелем Высоким, который, по словам Снорри Стурлусона, «присоединился к Олаву, так как он как раз собирался в поход»¹³.

Торкель Высокий был предводителем объединённого войска норвежцев и датчан. Первым делом после объединения с дружиной Олава Харальдссона было неоднократное нападение на Голландию¹⁴. Ими были захвачены и разграблены несколько городов, среди них Утрехт.

В период 1009-1012 гг. объединённое войско под командованием Торкеля выступало как ударная сила датской экспансии в Англию. В течение 3 лет он разорял южное побережье Англии¹⁵. В эти годы мы видим Олава викингом, воителем, молодым, смелым. Нет сомнений, что здесь Олав язычник в полноте этого слова.

В 1010 году войско под командованием Торкеля совершило легендарный налёт на Лондон, попытавшись захватить город. После нескольких неудачных нападений молодому конунгу Олаву удаётся совершить блестящую военную операцию. Прикрываясь специально изготовленными для этого щитами, он подплывает на своих кораблях под Лондонский мост, который был сильно укреплён. Олаву удаётся зацепить сваи этого моста. Как только сваи были зацеплены, Олав отдал приказ грести в обратном направлении. Сваи моста не выдержали нагрузки и были вырваны, и, таким образом, мост был разрушен¹⁶.

В 1011 (1012) г. войско под командованием Торкеля Высокого напало на Кентербери. Во время совершения Литургии викинги ворвались в собор и убили всех монахов. Епископом Кентерберийским тогда был святой епископ Альфедж (Ælfheah), тот самый, который совершил таинство миропомазания Олава Трюггвесона.

Викинги разграбили церкви, подожгли аббатство, разрушили город. В числе участников этого нападения, по единодушному мнению историков, должен был находиться и Олав. Епископа Альфеджа взяли живым, чтобы получить за него выкуп, но он отказывался принимать за себя приношения¹⁷.

19 апреля 1012 г. святой епископ был убит викингами. Это произошло несмотря на дружбу и покровительство Торкеля, который пытался защищать святителя от алчных воинов. Участие в нападении на Кентербери и косвенное участие в гибели святителя Альфеджа стало своего рода поворотным моментом в дальнейшей судьбе святого Олава Харальдссона.

¹³ Стурлусон Снорри. Круг Земной. М. 1980. С. 170.

¹⁴ Матрусов Д. Н. Святой Олав Харальдссон и крещение Норвегии // http://www.bogoslov.ru/text/print/1219374.html#_ftn2

¹⁵ Матрусов Д. Н. Святой Олав Харальдссон и крещение Норвегии // http://www.bogoslov.ru/text/print/1219374.html#_ftn2

¹⁶ Матрусов Д. Н. Святой Олав Харальдссон и крещение Норвегии // http://www.bogoslov.ru/text/print/1219374.html#_ftn2

¹⁷ Филлипс А. свящ. Святой Альфедж Кентерберийский, мученик и патриот // <http://www.pravoslavie.ru/put/29344.htm>

Историк этого периода Г. Джонс излагает дальнейшее развитие ситуации таким образом: «Считается, что именно этой неудачей объясняется то, почему, распустив датское войско в том же году, Торкель оставляет службу у Свейна и переходит на службу к Этельреду Неразумному (*король Англии 978-1013, 1014-1016*), забирая с собой сорок пять кораблей с их командами»¹⁸. Среди ушедших с Торкелем был и Олав Харальдссон.

В 1013 году Свейн неожиданно вновь захватил власть в Англии. Переход Торкеля Высокого на сторону английского короля явился одной из причин, по которой Свейн Вилобородый решил напасть на Британию. Этельред был вынужден бежать, так как у него, кроме Торкеля Высокого, фактически не было поддержки. Олав Харальдссон также не остался в Англии. Он последовал за Этельредом в Нормандию. Этельред был женат вторым браком на Эмме, сестре Норманнского герцога Ричарда II Доброго (996-1026), поэтому естественно, что он искал убежища именно в Руане.

Оказавшись в 1013 г. в Нормандии, в Руане, Олав II поступил на службу к Норманнскому герцогу Ричарду II Доброму. Нормандия в этот период была довольно независимым и сильным герцогством. Около 1000 года подавляющее большинство жителей Нормандии были христианами и говорили на французском языке. Культура франков постепенно вытесняла экзотическую культуру скандинавов, но, одновременно, «Нормандия ни в коем случае не отказывалась от связи с Севером, а жители не повернулись спиной к своему происхождению от викингов. Руан был ключевым городом в этой преемственности чувства принадлежности к северу»¹⁹.

Здесь, в Руане, произошло окончательное изменение духовных устремлений Олава Харальдссона. Олав, по-видимому, близко познакомился с христианской верой после захвата викингами в Кентербери святого епископа-мученика Альфеджа. В Руане, он имел возможность близкого общения с христианским правителем герцогом Ричардом Добрым и его братом – архиепископом Робертом. И здесь же, 16 октября 1014 года, Олав II Харальдссон принял Святое Крещение, о чём упоминается в Деяниях Нормандских Герцогов: «Призванный архиепископом Робертом, святой Олав отвернулся от почитания старых богов, чтобы прийти к радости христианской веры. Многие из его людей сделали то же. Он принял веру Христову, был очищен крещением и миропомазан архиепископом. Исполненный радости о принятой благодати, он вернулся в своё государство»²⁰.

Приняв христианство, Олав ещё раз отправился в Англию, где взял с собой епископов и священников, после чего отплыл в Норвегию. Его решение было подкреплено сном, в котором он получил указание от Олава Трюггвесона о возвращении, и ему было предсказано, что он станет «Вечным королём Норвегии».

Вернувшись на родину около 1015 года, Олав Харальдссон приступил к воплощению своей заветной идеи – объединению разрозненных частей страны в единое

¹⁸ Jones G. The Vikings. Oxford. 1997. С. 349.

¹⁹ Crouch D. The Normans. London. New York. 2002. С. 30.

²⁰ The Gesta Normannorum Ducum of William Jumieges. Ed. by E. Van Houts. Vol. II. Books V-VIII // Oxford. 1995. P. 26, 27.

государство Норвегию. Наравне с государственной деятельностью св. Олав занимался и просвещением. В короткий срок большая часть страны признала власть Олава Харальдссона.

Как государственный деятель святой Олав является, пожалуй, наиболее яркой фигурой норвежской истории. Как пишут исследователи его жизни, «Олав обладал негибимой волей, смелостью, в бою против превосходящего противника – решимостью, которую только смерть смогла остановить, он был выносливым воином, выдающимся военачальником, политическим гением, какие встречаются крайне редко; одним из величайших людей, рождённых Норвегией»²¹.

В 1024 году на тинге в Мостере, после нескольких лет миссионерских трудов христианство объявляется единственной дозволенной религией. Норвегия становится христианской страной. Более 12 лет Олав Харальдссон трудился, проповедуя Святое Евангелие.

Помимо введения христианского закона и запрета языческих обычаев св. Олав проявил себя как выдающийся храмоздатель, неутомимый проповедник. Ближайшим помощником св. Олава в деле просвещения Норвегии был английский епископ Гримкель.

Всего за 13 лет мирного правления святому Олаву удалось фактически объединить Норвегию в единое государство. Им была создана единая система государственного управления.

Христианство становится единственной официально дозволенной религией в стране, а христианская церковь приобретает необходимое для её развития организационное устройство с законодательной базой, обеспечивающей материальную поддержку епископов и клира.

В стране была объявлена беспощадная война с различными нарушителями закона, прежде всего, ворами, грабителями и разбойниками.

Именно святому конунгу Олаву II Харальдссону Европа во многом обязана прекращением опустошительных набегов, которые викинги совершали в течение нескольких столетий. «Решительно боролась королевская власть с викингами. Объявив викингов вне закона, Олав Харальдссон покончил тем самым с давним обычаем, когда сыновья хёвдингов уходили в морские походы в погоне за славой и богатством. К нарушителям закона и правопорядка применялись суровые наказания: грабителям и разбойникам отрубали головы, ворам – руки и ноги»²².

Вводится первое в Норвегии законодательство для всего государства – «закон Олава». На основании принятого закона успешно ведётся борьба с языческими обычаями, что способствует быстрому духовному и социально-экономическому расцвету Норвегии.

Св. Олав после нескольких лет мирного правления достиг невероятных успехов. Но, в силу разных причин ситуация кардинально изменилась. Убедительную трактовку ситуации, приведшей в конечном итоге к гибели святого Олава, предлагают российские учёные: «Усиление королевской власти, приобретение ею новых прав и полномочий,

²¹ Steen S. Tusen års norsk historie. Oslo. 1958. С. 44.

²² Кузнецов А.Е. История Норвегии. М. 2006. С. 65.

расправа с язычеством и его приверженцами, вообще политика открытого разрыва со старыми порядками, которую Олав Харальдссон проводил более решительно и последовательно, нежели его предшественники, породили глубокую вражду между ним и значительной частью старой знати, нашедшей поддержку у многих бондов... Норвежские хёвдинги предпочитали далёкого чужеземного государя самовластному правителю из дома Хорфагров, вмешивавшемуся в их дела»²³.

Внешним фактором явилось и вмешательство могущественного Кнута Великого. По сообщению хроники Флоренция из Вустера, «Кнут, король Англии и Дании, узнал, что норвежцы не уважают своего конунга Олава из-за его мягкости и простоты, справедливости и благочестия. Тогда он послал большие суммы золота и серебра некоторым из них, честно упрашивая их отвергнуть и низложить Олава, и, подчинившись ему, принять его как своего короля. Они с жадностью приняли его взятки и составили ответное послание Кнуту, что они готовы принять его, когда бы он ни решил приехать»²⁴.

Когда Олав узнал об этих настроениях, он понял, что бессмысленно бороться против всех. Победить внешнего неприятеля, не имея поддержки внутри государства, было невозможно. После нескольких неудачных сражений Олав принимает решение покинуть страну, где его присутствие не было желанным.

Св. Олав отправляется сначала в Швецию, оттуда на Русь, где жила сестра его жены, Ингигерд, дочь шведского конунга, ставшая женой св. благоверного князя Ярослава Мудрого. Он прибыл ко двору Ярослава Мудрого и благоверной княгини Ирины в 1029 году вместе с малолетним сыном Магнусом. Олав был очень тепло принят великим князем и княгиней, с которой его связывала большая дружба, и провёл на Руси почти целый год.

Ярослав и Ирина, - сын и дочь христианских просветителей Руси и Швеции, - радушно приняли терпящего бедствие в результате языческой реакции короля – просветителя Норвегии. Они отговорили его от скорого возвращения с горсткой сторонников в Норвегию. Олав с интересом ознакомился с Новгородом, с тем Холмгардом, о котором он прежде только слышал. Город, по скандинавским меркам, был велик, многолюден и богат. Именно этот период жизни, непосредственно предшествовавший возвращению Олава в Норвегию, гибели в последней битве и его прославлению в лике святых, некоторыми исследователями считается ключевым: «Это был решающий год в жизни конунга»²⁵.

Значение этого периода имеет, прежде всего, значение для внутреннего возрастания Олава. Снорри Стурлусон даёт такое описание: «Говорят, что Олав конунг был набожен и благочестив всю свою жизнь. Но когда он увидел, что теряет власть, а враги его становятся все могущественнее, он все свои помыслы устремил к Богу»²⁶.

²³ История Норвегии. М. 1980. С. 138.

²⁴ The chronicle of Florence of Worcester. London. 1854. 136 // <http://www.questia.com/PM.qst?a=o&d=24291172>

²⁵ Langslet L.R. Olav den Hellige. Oslo. 1998. P. 73.

²⁶ Стурлусон Снорри. Круг Земной. М. 1980. С. 335-336.

Снорри Стурлусон говорит и о том, что святой Олав все меньше думал о власти, о возможности возвращения себе норвежского трона, а помышлял о горнем, о паломничестве, все более углубляясь в молитву. Такое мнение разделяют и многие исследователи, считая, что в этот период в душе конунга произошли глубокие изменения: «Кажется, что он сначала решил оставить мысль о возвращении в Норвегию и намеревался совершить паломничество в Святую Землю, а затем удалиться, чтобы проводить жизнь в молитве»²⁷.

На Руси, во время своих сомнений и колебаний о необходимости возвращаться на Родину св. Олав увидел сон, в котором Олав Трюгвесон сказал ему: «Ты мучаешься и не знаешь, как поступить? Меня удивляет, что ты никак не можешь принять решение, а также, что ты собирался сложить с себя звание конунга, которое дано тебе от Бога... Лучше возвращайся в свои владения, которые тебе достались по наследству. Ты долго правил там с Божьей помощью и не позволял своим подданным запугивать себя. Слава конунга в том, чтобы побеждать своих недругов, и славная для него смерть – пасть вместе со своими людьми в битве. Или ты сомневаешься, что будешь сражаться за правое дело? Ты не должен обманывать себя. Поэтому ты можешь смело возвращаться в свою страну, и Бог даст тебе знамение, что она – твоё владение»²⁸.

Сомнения отпали, король Олав Святой и его люди, пробыв на Руси год (1029–1030), собрались в путь. Ярослав и Ирина снабдили их всем необходимым. Было решено оставить Магнуса на Руси до установления мира и порядка в Норвегии. На попечении княгини мальчик был в безопасности.

Внешние обстоятельства, которые сопутствовали решению вернуться, были таковы. После того, как Олав покинул Норвегию, единовластным правителем там остался Хокон ярл. Летом 1029 года Хокон поплыл в Англию за своей невестой. Через несколько месяцев «поздней осенью» он возвращался обратно в Норвегию, но погиб, когда его корабль попал в шторм и затонул. Бьёрн Окольничий привёз эту весть конунгу на Русь²⁹.

Корабли Олава вышли в Балтику и, вполне возможно, остановившись у берегов нынешнего Выборга, прибыли в Швецию. Здесь король Энунд-Якоб (вероятно, уже предупреждённый сестрой из Новгорода) помог норвежскому собрату оружием, снаряжением и даже выделил военный отряд.

Последняя битва произошла 29 июля 1030 года в местечке Стиклестада³⁰, недалеко от Трондхейма. Войско Олава перед последней битвой насчитывало около 3600 человек. Войско «бондов» превосходило численно войско святого Олава почти в два раза.

Поразительно насколько в этот последний период жизни святой Олав старается соответствовать евангельскому духу. Так, Снорри Стурлусон повествует: «Рано утром армия Олава исповедовалась и причастилась. Говорят, что в это время конунг дал

²⁷ Willson B.T. History of the Church and State in Norway. Westminster. 1903. P. 83.

²⁸ Стурлусон Снорри. Круг Земной. М. 1980. С. 341.

²⁹ Матрусов Д. Н. Святой Олав Харальдссон и крещение Норвегии // http://www.bogoslov.ru/text/print/1219374.html#_ftn2

³⁰ Принятый в русских изданиях саг перевод названия места звучит «Стиклестади́р».

определённую сумму денег для того, чтобы после битвы возносились молитвы за его врагов, павших в битве»³¹. Конунг убеждён в правоте своего дела и говорит: «Что касается тех, кто будет с нами и погибнет в этом бою, то мы все и так будем спасены»³². Далее святой Олав проводит почти всю ночь в молитве.

За несколько часов до битвы, в ожидании войска бондов, Олав задремал и видел сон, который предвещал ему скорую кончину: он восходил на небо по лестнице и дошёл до последней ступени³³.

С наступлением дня началась битва. Войско св. Олава занимало лучшую позицию, но, благодаря значительному превосходству в силе, войско противника отбило первоначальную атаку и успешно перешло в наступление. Около полудня св. Олав, сражаясь с численно превосходящим противником, был несколько раз ранен, но продолжал сражаться и молиться за своих врагов. Торир Собака нанёс св. Олаву смертельную рану. После гибели святого Олава остатки его войска не могли более сопротивляться и были вынуждены спасаться бегством. Св. Олав проиграл своё последнее сражение. Его тело было тайно погребено.

Прошёл ровно год, и тело погибшего конунга чудесным образом было найдено нетленным. После обретения тела святого Олава стали совершаться чудеса. Явные чудеса стали причиной того, что его бывшие враги раскаялись и признали Олава святым. 3 августа 1031 года епископ Гримкель с согласия всего народа провозгласил конунга Олава святым. Причём, главный убийца святого, – Торир Собака, – получил исцеление от св. Олава ещё во время битвы.

Снорри Стурлусон говорит о том, что Торир Собака, нанёсший смертельную рану святому Олаву, первым столкнулся с началом необычных событий, последовавших за смертью конунга: «Торир Собака пошёл к телу Олава конунга и убрал его, как полагается. Он положил тело конунга на землю, распрямил его и накрыл. Он говорил потом, что, когда он вытирал кровь с лица конунга, оно было прекрасно, и на щеках его играл румянец, как у спящего, но только ярче, чем при жизни. Кровь конунга попала на кисть Торира, на то место, где у него была рана, и ему не понадобилось её перевязывать, так быстро она зажила. Торир сам рассказывал об этом чуде, когда святость Олава конунга стала явной для всех. Торир был первым из знатных людей в войске врагов конунга, кто признал святость конунга»³⁴.

Тело святого Олава было положено в соборе свт. Климента Римского в Трондхейме, который стал местом многочисленного паломничества в XI-XV вв. О чудесах, происходивших у гроба святого Олава: небесном звоне колоколов, «бесчисленном множестве людей, излечившихся благодаря первым чудесам», говорится в песне скальда Торарина Славослова. Её создание следует относить к первым годам

³¹ Willson В.Т. History of the Church and State in Norway. Westminster. 1903. P. 87.

³² Стурлусон Снорри. Круг Земной. М. 1980. С. 352.

³³ Матрусов Д. Н. Святой Олав Харальдссон и крещение Норвегии // http://www.bogoslov.ru/text/print/1219374.html#_ftn2

³⁴ Стурлусон Снорри. Круг Земной. М. 1980. С. 364.

после смерти святого Олава. Прочитируем несколько строф этого произведения – одного из самых древних и ценных свидетельств святости конунга Олава:

«Будто жив
Там лежит он
Телом свят,
Вождь пресветлый...
И сам собой
С поднебесья
Льётся звон
Многогласный...
Олав при жизни
Душу спас
Свою, безгрешный
Ищет люд исцеленья
Там, где свят
Вождь почитет,
Всяк слепой
И безъязыкий
Там станет зряч
И речь обрящет»³⁵.

Всего в разных источниках, повествующих о жизни святого Олава, исследователями насчитывается 66 чудес и чудесных событий³⁶. Перечислим некоторые из этих чудес³⁷:

- Исцеление женщины больной эпилепсией.
- Прекращение пожара в Новгороде.
- Обращение человека грешного, его раскаяние и исцеление в дни празднования святого Олава в Нидаросе.
- Чудесное нахождение заблудившегося мальчика.
- Три исцеления в Нидаросе.
- Исцеление девочки, ослепшей в детстве из-за несчастного случая.
- Исцеление торговца, сломавшего ногу.
- Спасение корабля во время шторма.
- Чудесная помощь двум мальчикам, оказавшимся в беде на реке.
- Исцеление немого человека.
- Исцеление сына крестьянина из Тронхейма во время праздника святого Олава.
- Чудесное спасения крестьянина и его имущества во время пожара в Согне.

³⁵ Стурлусон Снорри. Круг Земной. М. 1980. С. 374.

³⁶ Lund K. Katalog over sankt Olavs mirakler. Magisteravhandling. Oslo. 1994.

³⁷ Матрусов Д. Н. Святой Олав Харальдссон и крещение Норвегии // http://www.bogoslov.ru/text/print/1219374.html#_ftn2

- Исцеление парализованного глухонемого человека.
- Исцеление слепой женщины.
- Спасение рыбаков, оказавшихся в беде из-за непогоды.
- Чудесная помощь нуждающемуся крестьянину, который жертвует в знак этого быка на церковь в Тронхейме.
- Исцеление скорбленной в течение семи лет женщины.

Прославление в лике святых состоялось в Норвегии 3 августа 1031 года. Олав II Харальдссон был признан святым Вселенской Церковью ввиду множества совершавшихся на его гробе чудес и исцелений, и ввиду очевидного нетления его мощей. В течение многих лет мощи Святого Олава почивали в открытом гробе, причем волосы и ногти продолжали расти так, что их постоянно приходилось подстригать. В последний раз это сделал норвежский король Харальд Суровый перед походом в Англию. После этого он повелел замуровать гроб Олава Святого и более не открывать его³⁸. Святой Олав является последним по времени святым Неразделенной Церкви, почитаемым, также, и на Христианском Востоке, как **святой благоверный король Олаф II Харальдссон, просветитель Норвегии**.

В России во имя святого Олава были освящены храмы в Новгороде (где он жил несколько лет) и Старой Ладоге, где он проездом гостил у посадника Рёгнвальда Ульвсона, родственника своей бывшей невесты Ингигерды.

В скандинавских странах почитание св. Олава Харальдссона принимает широкий характер. В Скандинавии в средние века было построено более 400 храмов, посвящённых святому Олаву. В его память строятся не только храмы, но его именем называются средневековые городские крепости, его почитают как своего Небесного защитника не только норвежцы, но и жители Готланда, а также и жившие прежде нас Выборгские горожане. Святой Олаф является Небесным покровителем города Выборга и доминантой Выборга до сегодняшнего дня является башня святого Олафа, которая находится в средневековой крепости.

В Финляндии история города Савонлинна, - одного из древнейших поселений, - также тесно связана с именем св. Олава. История города неотделима от его средневековой доминанты - крепости Олавинлинна (по-шведски *Олафсборг*), название которой переводится как крепость св. Олава. Она была заложена шведами в 1475 году. Тогда же вокруг крепости возникло одноименное поселение. Савонлинна переводится как крепость св. Олава в земле Саво.

В память о св. Олаве в Эстонии в XIII веке был построен храм Олевисте, который стал одним из символов Таллина.

Некоторую путаницу в узнавании имени св. Олава в различных исторических названиях Северо-Запада Европы может вносить различное написание его имени в скандинавских языках. Имя Ólaf, как уже здесь говорилось, происходит от древнескандинавского Óláfr/Ólafr, в настоящее время встречаются написания Olaf, Oluf (в Дании), Olav (в Норвегии), Olov, Olof (в Швеции), Ólafur (в Исландии) и Olavi (в Финляндии). В исторических текстах встречается также латинизированная форма Olaus или Olaüs.

³⁸ Северный Благовест. № 2(15), 2008. С. 30.

Западные исследователи так оценивают значение Олава Харальдссона для Скандинавии: «Святой Олав стал святым покровителем Скандинавии, святым покровителем епископов и аббатов, торговцев и солдат, святым покровителем Ганзейских купцов... мы должны также признать, что он был самым великим святым Скандинавии, - как в самой Норвегии, так и за её пределами»³⁹.

В одной из главных святынь христианства, храме Рождества Христова в Вифлееме, сохранилась фреска, изображающая святого Олава, с надписью на латыни: «SCS Olavus Rex Norwaegie» (*Святой Олав, король Норвегии*). Её создание следует отнести к середине XII века⁴⁰.

В Голландии в Амстердаме был построен храм святому Олаву, позднее запечатлённый Рембрандтом на одной из картин. Этот храм сохранился и сейчас, но используется как зал собраний⁴¹.

Часть мощей святого Олава хранилась в знаменитом монастыре святого Виктора в Париже⁴².

Наконец, церковь в честь святого Олава была воздвигнута и в сердце православного мира – Константинополе⁴³.

В XVI в. Норвегия, находившаяся под властью Дании, вынуждена была принять Реформу. С приходом Реформации церковь в Норвегии полностью утрачивает своё былое значение. Многие норвежцы вовсе не желали принимать реформу, но государственная власть в лице датских королей, по сути, не оставила им выбора. «Реформация в Норвегии была гораздо в большей степени политическим, нежели религиозным делом»⁴⁴.

Раку с мощами святого Олава в кафедральном соборе Трондхейма ждала печальная участь. «Когда с установлением датского владычества, около 1530 года, Реформация пришла в Норвегию, обе раки, и золотая, и серебряная были отправлены в Копенгаген и там переплавлены... В 1560-е годы Трондхейм был захвачен шведами. Они разорили гробницу с останками святого Олава⁴⁵ и разграбили остававшееся золото из захоронения Олава. Гроб затем был обратно принесён в Нидарос, но там он был закопан тайно, чтобы

³⁹ Coupland S. A saint for all nations. The cult of Saint Olaf outside Norway. Småskriftserien nr.16. Nidaros Domkirkes Restaureringsarbeiders forlag. 1998. P. 15-16.

⁴⁰ Fett H. Hellig Olav Norges evige konge. Oslo. 1938. P. 80.

⁴¹ Матрусов Д. Н. Святой Олав Харальдссон и крещение Норвегии // http://www.bogoslov.ru/text/print/1219374.html#_ftn2

⁴² Langslet L.R. Olav den Hellige. Oslo. 1998. С. 129- 132.

⁴³ Матрусов Д. Н. Святой Олав Харальдссон и крещение Норвегии // http://www.bogoslov.ru/text/print/1219374.html#_ftn2

⁴⁴ Bøckman P.W. Den Norske Kirke – historisk og aktuelt. Trondheim. 1989. P. 18.

⁴⁵ О судьбе мощей до и после Реформации См: Blom G. A. Helgenkonge og helgenskrin : en kongeskikkelse i forvandling fra sagatid til reformasjonstid. Nidaros Domkirkes Restaureringsarbeiders forlag. 1994.

воспрепятствовать дальнейшему почитанию святого Олава. В настоящее время *точно* неизвестно, где находятся останки святого конунга»⁴⁶.

Насилие над церковью и церковной традицией, конечно, не могло не отразиться на народном сознании. Хотя народная любовь фактически потеряла возможность выражать себя в церковном праздновании, но она нашла другие формы.

Начиная с XIX в., в Норвегии возникает движение национального романтизма.

В 1847 году был учреждён Королевский Норвежский орден Святого Олава, который в 1905 году стал высшим норвежским орденом.

Происходят и попытки возрождения праздника национального святого. Торжественно проводятся уже в XX веке мероприятия, связанные с 900-летием со дня гибели св. Олава.

В 1901 году норвежский поэт Пер Сильве написал поэму «Торд Фолессон», посвящённую знаменосцу Олава Святого. Он воткнул знамя в землю, не дав ему упасть, перед самой своей гибелью, и, на протяжении всей битвы, даже после смерти Олава, враги не смогли повалить знамя на землю. В настоящее время на месте этого знамени возвышается мемориальная стела. На стеле выбита самая знаменитая строчка поэмы «Символ остаётся, даже если человек уже пал».

В 1954 году владелец фермы в Стиккластадире, на земле которой когда-то развернулась битва, дал разрешение на проведение театрализованной постановки драмы «Святой Олав». Отныне театральный фестиваль проходит в Стиккластаде ежегодно в июле. Театральный фестиваль приурочен к дню памяти св. Олава и проходит параллельно с церковными празднествами в лютеранском храме, построенном на месте гибели св. Олава.

Норвежцы семьями в большом количестве посещают эти торжества на месте исторической памяти в Стиккластаде, кульминацией которой является театральная постановка под открытым небом по пьесе Олафа Гулльвога «Святой Олав», что делает Стиккластад не только историческим памятником, но и самым большим открытым театром в Скандинавии.

В целом большинство современных норвежцев, конечно, признают, что Олав Харальдссон был великим вождём, конунгом, объединителем страны. Но, из-за влияния протестантизма лишь единицы считают Олава Харальдссона святым.

Современный исследователь так характеризует результат деяний святого конунга: «После смерти Олава никогда более не возникло сомнений, что норвежцы стали единым народом, более того христианским народом»⁴⁷.

Начатое при жизни дело собирания земель совершенно удивительным образом было катализировано смертью святого конунга. Факт удивительной метаморфозы отмечает историк Л. Лангслет: «Никакая другая смерть не оказала такого сильного воздействия на норвежскую историю. Получился решительный прорыв в направлении двух больших целей, за которые он сражался: христианизация и государственность.

⁴⁶ Матрусов Д. Н. Святой Олав Харальдссон и крещение Норвегии // http://www.bogoslov.ru/text/print/1219374.html#_ftn2

⁴⁷ Bøckman P.W. Den Norske Kirke – historisk og aktuelt. Trondheim. 1989. P. 11.

После смерти Олава не было намёка на возвращение к языческому культу и Норвегия с того времени стала неделимым государством с единым конунгом во главе»⁴⁸.

* * *

Но, вернемся к нашему разговору о христианском просвещении Норвегии. Русь не вмешивалась в скандинавские события, но Ярослав и Ирина за ними следили, заботливо воспитывая Магнуса. Между тем ситуация в Норвегии ухудшалась: правление ставленников Кнута вызывало ропот, сожаления об Олаве усиливались. Ярослав Мудрый воспользовался этим для достижения давно намеченной цели: создания прочного союза Руси со Скандинавией. Он рассчитывал на дружбу как со Швецией – родиной супруги, так и с Норвегией (в случае утверждения там династии покойного Олава).

Доверенные люди Ярослава, путешествовавшие в качестве купцов, старались расположить норвежскую знать в пользу Магнуса. Одновременно формировался своеобразный «имидж» великого князя Киевского на Севере. Образ конунга Ярицлейва, сложившийся в Скандинавии и отраженный в сагах, приобрёл широкую известность. Это был «образ христианского правителя, воплощавшего новые государственно-политические идеалы, не только родич и союзник, но в чём-то и образец для северных конунгов.

Центр тяжести новых идеологических ценностей - скорее на Руси, чем на Севере. Варягов-мучеников киевляне чтили как местных православных святых, а иноземная церковь Олава в Новгороде, первый зарубежный храм во имя христианского покровителя Скандинавии, словно акцентирует сакральную значимость для норманнов того пространства «Гардов», откуда начинался его провиденциальный последний поход»⁴⁹.

Недовольные правлением конунга Свейна, сына Кнута Великого, и его матери Альвивы, раскаивающиеся к тому же в содеянном, лэндрманны Трэнделага, отправились через несколько лет после гибели Олава в битве при Стикластадире на Русь за его сыном, чтобы отвезти Магнуса в Норвегию для возведения его на престол и водворения порядка в Норвегии.

Переговоры натолкнулись на беспокойство Ярослава и Ирины о судьбе мальчика в объётой раздорами стране. После длительных споров договоренность была достигнута на особых условиях, выдвинутых княгиней. Двенадцать представителей норвежской знати должны были дать клятвы верности Магнусу в такой формулировке, которая очень редко применялась в Скандинавии: она налагала огромную ответственность, а в случае нарушения клятвы – несмыаемый позор⁵⁰.

⁴⁸ Langslet L.R. Våre konger. Oslo. 2002. P. 48.

⁴⁹ Гладковский Игорь. Роль Новгорода в христианизации Скандинавии.
www.istina.religare.ru/article394.html

⁵⁰ Там же.

Для отрока Магнуса (ему на тот момент еще не исполнилось 12 лет) наступило время расставания с Русью. Не позже весны 1036 г. он прибыл в Швецию, а вскоре его приветствовала вся Норвегия (ставленники Кнута не стали сопротивляться и бежали). Радовались все: принц из-за моря, «из Гардов», «от конунга Ярицлейва» представлялся норвежцам в каком-то особом ореоле.

Царствование Магнуса (1036–1047) оставило неизгладимый след в истории страны и в благодарной памяти народа, усвоившего ему имя Магнуса I Доброго. Новый король был достоин и своего отца, и своей замечательной воспитательницы княгини Ирины. Несмотря на краткость его пребывания на престоле (к тому же первые годы отрок должен был руководствоваться советами более опытных людей), это время явилось «точкой перевала» в христианизации Норвегии. Магнус Добрый осознал полную несовместимость кровной мести с жизнью христианского сообщества, что и выразилось в законах Норвегии. После смерти Кнута, прекращения его рода и распада Англо-Датской державы, Магнус стал править не только Норвегией, но и Данией.

На одре неожиданной болезни, которая привела его к безвременной кончине 25 октября 1047 года, он завещал разделить королевства Дании и Норвегии для предотвращения распрей. В последний путь к храму свт. Климента Римского в Нидаросе (ныне Трондхейм), где Магнус был погребён, его провожала, оплакивая, вся Норвегия. Гробница короля Магнуса Доброго ныне находится в кафедральном соборе Трондхейма.

* * *

Следующий король Норвегии – Харальд Сигурдарсон (1046–1066), прозванный Суровым или Грозным, также оказался связан с Новгородом и с княжеской семьей Ярослава и Ирины. Харальд был братом конунга Олава Святого по матери, участвовал с ним в битве при Стиклестаде, был тогда ранен и некоторое время, скрываясь, лечился. Харальду в 1030 г. было пятнадцать лет. Затем он перебрался через горы в Швецию, а весной следующего (1031) года отправился «на восток в Гардарики к конунгу Ярицлейву»⁵¹.

Его хорошо приняли при дворе Ярослава и Ирины. Здесь он воспылал любовью к их дочери Елизавете; она была ещё моложе, чем он (*ей было 9 лет*), но взаимная любовь оказалась прочной, на всю долгую жизнь. Харальд вступил в великокняжеское войско, служил на западных рубежах Руси, затем – в варяжской гвардии византийских императоров, геройски сражался с арабами. Он охранял Гроб Господень и Святой Крест и другие святыни в Иерусалиме, дошел до Иордана и омылся в нем⁵².

Вернувшись на Русь, Харальд взял «в свое распоряжение» все то золото, которое он получал за свою службу у Византийского императора и посылал Ярославу из Константинополя. Зимой 1044 года состоялась свадьба Харальда и дочери Ярослава Мудрого Елизаветы и на следующий год он с возлюбленной им от юности супругой отплыл в Норвегию.

⁵¹ Цит. по: Джаксон Т. Я. Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2000.

⁵² Стурлусон, Снорри. Круг земной. М., 1980.

В 1046 г. конунг Магнус поделил Норвегию с Харальдом Сигурдарсоном, который стал его соправителем. Через год (1047), как мы уже говорили, Магнус умер, после чего Харальд стал единовластным конунгом Норвегии.

Именно он в 1048 году основал торговое поселение Осло, ставшее впоследствии столицей Норвегии.

25 сентября 1066 г. Харальд погиб в битве при Стамфордбридже (Англия) в возрасте 50 лет⁵³.

* * *

Благодаря Харальду христианизация Норвегии во второй половине XI в. была завершена. Язычество утратило в Скандинавии доминирующее положение. Христианская цивилизация Европы пополнилась новым обширным регионом. Исследователи отмечают, однако, что в этот период церковное устройство, культ, искусство в Скандинавии, наряду с культурой Запада, испытывают заметное влияние христианского Востока, шедшее из Византии и Святой Земли через Новгород. В этом нет ничего удивительного, если вспомнить, что конунг Харальд Суровый около десяти лет служил в варяжской гвардии византийских императоров, каждодневно соприкасаясь с культурой Восточного христианства.

Плодотворные контакты Руси со Скандинавией, достигшие вершины во времена благоверной княгини Ирины-Ингигерды, развивались и крепились. Нельзя отрицать, что Русь приобрела от них многое. Однако следует отметить, что Скандинавия получила из Руси нечто гораздо более ценное. История эпохи Ярослава Мудрого показывает, что именно на Руси окончательно оформились цели и задачи трех королей-миссионеров: Олава Святого, Магнуса Доброго, Харальда Сурового; отсюда они отправлялись на борьбу за христианизацию Норвегии. Если же прибавить к их числу Олава I Трюгвесона (он служил святому равноапостольному князю Владимиру, когда тот еще был язычником, а согласно саге, еще ребенком Олава видела святая княгиня Ольга), то таких королей-миссионеров, пришедших из Руси, окажется четыре⁵⁴.

Идеи «Правой веры», христианского государства и стимулы к их осуществлению – вот ценнейший дар, полученный Норвегией из Руси при содействии благоверной княгини Анны-Ирины-Ингигерды.

Именно на Руси, по замечанию историка Г. С. Лебедева, конунги-миссионеры «обретают свое духовное призвание, отсюда начинается пронизанное провиденциальным устремлением, мученическое в конечном счете, шествие на Север, к утверждению государственного единства наследственной державы, осененной христианской благодатью»⁵⁵.

⁵³ Джаксон Т. Я. Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2000.

⁵⁴ Джаксон Т. Я. Четыре норвежских конунга на Руси. М., 2000.

⁵⁵ Гладковский Игорь. Роль Новгорода в христианизации Скандинавии.
www.istina.religare.ru/article394.html

После XI в. исторические пути скандинавских стран и Руси стали все более расходиться. Скандинавия включилась в сложный и трудный, но плодотворный процесс развития европейской христианской цивилизации. Реформаторское движение, религиозные войны и другие потрясения XVI – XVIII вв. принесли Скандинавии много бед, но не прервали указанного магистрального пути культурного строительства. Русь ожидала испытания удельной эпохи, монгольского ига и усиления самодержавия.

Нельзя не пожалеть, что отношения между Русью и Скандинавией уже никогда не были столь тесными и плодотворными, как при первых Рюриковичах и последних Инглингах. Однако, хочется надеяться, что шансы на воссоздание тех отношений между Русью и скандинавскими странами, которые были во времена «Балтийской цивилизации», ещё не потеряны, и что её будущими покровителями станут, как раз, **св. равноапостольный великий князь Владимир со св. равноапостольной великой княгиней Ольгой и благоверным князем Ярославом Мудрым**, а также, **Святой Олав II Харальдссон, просветитель Норвегии и благоверная княгиня Анна Новгородская**, урождённая принцесса Ингигерд, дочь Олава Шётконунга.

* * *

В этом году по благословению нашего правящего архиерея владыки Игнатия и по приглашению настоятеля прихода св. Анны Новгородской в Трондхейме я принял участие в торжествах в Стиклестаде и Трондхейме по случаю 1000-летия крещения св. Олава. На месте исторической памяти норвежского народа в Стиклестаде, где стоят лютеранский и католический храмы, 16 октября, в день 1000-летия крещения св. Олава был совершён чин освящения небольшого бревенчатого православного храма в честь Небесного покровителя Королевства Норвегия и богоспасаемого града Выборга святого Олава II Харальдссона.

На торжествах было зачитано Приветственное послание епископа Выборгского и Приозерского Игнатия, в котором Владыка, в частности, отметил: «Святой Олав является Небесным покровителем города Выборга и доминантой Выборга до сегодняшнего дня является башня святого Олава, которая находится в средневековой крепости». Поэтому, «для Выборгской епархии святой Олав II Харальдссон является близким и, можно сказать, родным местночтимым святым...».

Затем, мною была передана в дар в новоосвящённый храм св. Олава от нашей Епархии икона с изображением отплытия святого конунга Олава на свою последнюю битву в норвежском Стиклестаде из Новгорода, где он пользовался гостеприимством Ярослава Мудрого и его супруги Ирины, на попечении которых он оставил своего малолетнего сына Магнуса - впоследствии короля Норвегии и Дании Магнуса I Доброго.

На следующий день архиепископ Егорьевский Марк совершил Божественную Литургию в древнем кафедральном соборе города Трондхейма на которой я ему сослужил вместе с православными пастырями Норвегии и Дании. После Литургии был впервые совершён православный Крестный ход вокруг кафедрального собора свт. Климента Римского, под алтарной частью которого, по церковному преданию, находятся под спудом мощи святого Олава II, христианского просветителя и государственного строителя Норвежского государства.

Таким образом, почитание святого Олава в современной Норвегии растёт и, не в последнюю очередь, благодаря русским людям. Возможно, именно русское почитание

помогает и самим норвежцам несколько по-иному взглянуть на своего выдающегося соотечественника, не только как на государственного строителя, но и как на великого святого тогда ещё единой неразделённой Вселенской Православной Церкви.